

Im Fokus: Дигитализация / Цифровизация

Дигитализация, цифровизация и прочая «виртуальность»

Слова *дигитализация* и *цифровизация* русскому языку известны и в речи достаточно распространены – об этом свидетельствует Национальный корпус русского языка (НКРЯ),¹ однако в толковых словарях и словарях иностранных слов отсутствуют.² Встречается в одном из них лишь прилагательное *дигитальный*, *-ая, -ое* ‘цифровой, сделанный с помощью цифровой техники’, с пометой «от англ. *digital*».³ Такое этимологизирование правомерно, скорее, для узусных существительных *диджитал* ‘цифровые технологии, сфера использования цифровых технологий’ и *диджитализация* ‘перевод всех видов информации (текстовой, аудиовизуальной) в цифровую форму’,⁴ вторично заимствованных в 2010-х годах непосредственно из американского английского; *дигитализация* же в интернет-словарях возводится через англ. *digital* к лат. *digitalis* < *digitus* ‘палец’.⁵

Цифровизация в русском языке появилась, судя по НКРЯ, одновременно с *дигитализацией*, в начале «нулевых» и, похоже, слово было образовано не калькированием американизма, а повторило ту же, что и в нем, цепочку словообразования на русской почве: *цифра* ‘цифровой формат, цифровая форма представления’ > *цифровой* ‘переводящий с помощью электронных систем информацию в двоичный код’ > *цифровизация* ‘внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства’.

Если посмотреть статистику употреблений, то *дигитализация* (на долю которой в НКРЯ⁶ приходится 36 упоминаний в 23 документах) встречается почти в два раза реже *диджитализации* (61 упоминание в 51 документах), но в совокупности первичное и вторичное заимствования серьезно уступают *цифровизации* (1299 вхождения в 885 документах).

Однако лидирует среди обозначений «виртуализации» жизни, образования и производства другой термин: *информатизация* (1873 вхождения в 1209 документах), а *дигитализации/диджитализации* носители русского языка, похоже, все же предпочитают более «понятные» им *компьютеризацию* (453 документа, 539 вхождения) и *интернетизацию* (85 документов, 107 вхождений). И это объяснимо: компьютеризация в России началась с 1980-х, к этому времени относятся и первые ее упоминания, зарегистрированные НКРЯ, 1990-е – это уже время процессов интернетизации и информатизации, а в 2000-е наступила эра глобальной цифровизации/дигитализации. Именно на эти периоды приходятся пики соответствующих словоупотреблений на графиках распределения лексем по годам. Это соответствует и пониманию культурологами информатизации и цифровизации как двух этапов, провозгласивших два принципа работы с виртуальностью, о чем мы еще скажем чуть позже.

Дигитализация vs. цифровизация

Анализ реальных словоупотреблений показывает, что в большинстве случаев *дигитализация* синонимизируется с *компьютеризацией* ‘широким внедрением компьютеров в различные сферы человеческой деятельности (напр., для проведения научных исследований, управления различными производственными процессами, обучения, диагностирования)’⁷ и *информатизацией* ‘распространением применения компьютеров и компьютерных технологий обработки информации’.⁸ Такое понимание характерно и для «наивных» носителей языка, и для журналистов, которые, например, пишут о растущей «детской дигитализации», при которой «собственный планшет имеет каждый третий ребенок» (Гаджет в детских руках // Известия, 2016.10), или же, уточняя понятие, называют *дигитализацией* «переход на цифровые рельсы» (lenta.ru, 2019.04), «перевод информации в цифровую форму» (Коммерсант, 2018.09) и «внедрение информационных технологий» ([NEWSru.com](https://newsru.com), 2018.12). Часто *дигитализация* уравнивается сочинительной связью с *механизацией*, *автоматизацией* и *роботизацией* процессов (РБК Daily, 2007.11; РБК, 2016.04; Коммерсант, 2020.12).

Но есть и редкие примеры «расширительного» экспертного толкования *дигитализации*, не ограничивающегося констатацией «использования цифровых технологий» в производстве: «Сами изделия становятся более интеллектуальными, они имеют технические возможности обмениваться между собой цифровой информацией» (Значимые цифры // Известия, 2015.08), и связывающего *big data* с технологиями в понятии «цифрового мозга» (Цифровой банкинг переживает идеальный шторм // lenta.ru, 2017.05).

Такое видение дигитализации совпадает и с представлением о цифровизации как многоступенчатом процессе, который фиксируется на уровне языка в серии однокоренных терминов: *оцифровка* ‘перевод данных с физических носителей в цифровой формат’, *цифровизация* ‘использование оцифрованных данных для упрощения и оптимизации процессов’, *цифровая трансформация* ‘преобразование объектов и процессов с опорой на цифровые технологии и искусственный интеллект’ и *цифровой двойник* ‘виртуальная модель объекта или процесса’ (Азбука цифровизации: от нейрона до умного города // Skillbox Media, 2021.04). Это позволяет объединять понятия как синонимичные: «*Цифровизация*, или *дигитализация* – система отношений, основанная на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» (Искусственный интеллект — уже реальность // lenta.ru, 2019.04). Как синонимы соответствующие лексемы представлены и в «народном» Викисловаре.⁹ Что касается нюансов, то реально *дигитализация* синонимизируется с *цифровизацией* лишь в одном из значений этой лексемы, синонимичном *информатизации*.

Информатизация vs. цифровизация

Реально в современном языке противопоставляются именно эти две лексемы, а стоящие за ними понятия привлекают внимание не только лингвистов,¹⁰ но и культурологов.¹¹ Если

в эпоху *информатизации* компьютерные технологии облегчали, упрощали и ускоряли процесс освоения культурных кодов, и это мало чем отличалось от усвоения информации из книг, то *цифровизация*, по мнению О. Липиной, таит в себе гораздо больше опасностей, поскольку цифровая система «может действовать независимо и обладает аналитическими и прогностическими функциями, иными словами, она может делать выбор за человека».¹² И нельзя не заметить, что на язык и коммуникацию цифровизация влияет весьма заметно:¹³ меняется само понимание коммуникации – «общение» уступает место «обмену информацией», который имеет модульный характер, возникает тенденция к свертыванию речи – не только за счет пропуска знаков препинания, пробелов, гласных и использования аббревиатур, но и выбора среди синонимов слов с меньшим количеством букв и меньшим набором сем в значении, активные линки и хештеги усиливают тенденцию к анализиру, мозг работает, как Т9, делая предиктивный выбор из активного словаря по первым звукам (*альбатрос* вм. *альбинос*, *ветеринар* вм. *ветеран*, *инцест* вм. *инцидент*, *Олень* вм. *Олег*) и т. д.

Примечания и литература

¹ Национальный корпус русского языка доступен на <https://ruscorpora.ru/new>.

² Кодифицирована лишь орфография слова *дигитализация* в Научно-информационном «Орфографическом академическом ресурсе АКАДЕМОС» Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (доступен на <https://orfo.ruslang.ru/>).

³ Шагалова, Е. Н. (2017). *Словарь новейших иностранных слов*. АСТ-Пресс Книга. С. 151.

⁴ Соответственно, <https://ru.wiktionary.org/wiki/диджитал> и <https://ru.wiktionary.org/wiki/диджитализация>.

⁵ Восходящий к латыни вариант считается предпочтительным не только лингвистами. Ср. замечание, которое сделал в своем *Facebook*-аккаунте министр инфраструктуры Украины В. Омелян, поправив президента В. Зеленского: «Правильно говорить не “диджитализация”, а “дигитализация”» (lenta.ru, 2019.05).

⁶ Учитывались совокупные данные основного и газетного корпусов.

⁷ Захаренко, Е. Н., Комарова, Л. Н. & Нечаева, И. В. (2003). *Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний*. «Азбуковник» (доступен в поисковом режиме на <http://slovari.ru/>).

⁸ Там же.

⁹ См.: <https://ru.wiktionary.org/wiki/цифровизация#синонимы>.

¹⁰ Мешкова, Л. Н. (2012). Текстинг как явление современной культуры. *Известия Пензенского государственного университета В. Г. Белинского*, 27, 49–53.

¹¹ Савруцкая, Е. П. (2012). Проблемы коммуникации в контексте социокультурной реальности информационного общества. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 1(3), 132–137.

¹² Липина, О. (2018) Чем отличается информатизация от цифровизации? (доступно на <http://ryazan-kray.ru/2018/08/17/>).

¹³ Северская, О. И. (2019). Цифровые потери в коммуникации при переходе от «Общения» к «Передаче информации». *Journal of applied linguistics and lexicography*, 2, 331–336.

Ольга Северская, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва